

Владимир
ВЫСОЦКИЙ:

ТЕ
ИЩЕ

Разговор о творчестве Владимира Высоцкого начали наши читатели:

«Мы любим Владимира Высоцкого. Не подумайте, что из-за моды. О нем ходит множество слухов, часто — нелепых. Очень и очень досадно это слушать...»

**Н. Харькова, Е. Головина, М. Востокова,
ученицы 10-го класса, Москва**

«С детства увлекаюсь его песнями. Гнев вызывает клевета вокруг его имени, досаду — неумение с ней достойно бороться из-за недостатка информации».

**А. Коптелов, комсомольский работник,
г. Тольятти**

«Мои ученики нередко знакомятся с творчеством Высоцкого по каким-то листочкам сомнительного содержания. Такого рода материалов у нас предостаточно. Иногда бывает трудно противостоять их наглому напору».

**О. И. Козлова, учительница литературы,
Одесса**

«Мне приходится читать о Высоцком разное. При этом не отношу себя к числу его яростных почитателей. Но хотелось бы прочесть и объективную статью о нем...»

Г. А. Копылов, инженер, Москва

е все равноценно в песенном творчестве Владимира Высоцкого. Были песни, не совершенные по форме, однотипные по содержанию, были и «однодневки», слишком окрашенные сиюминутностью, слишком «фельетонные». И все же о творчестве поэта судят по его вершинам, а их у Высоцкого немало. И потом его песни не просто песни, стихи не только стихи, мелодии не только мелодии. Песни его — некий синтетический жанр искусства, рожденный нашим временем, его ритмами, его заботами, песни его — въедливое осмысление человеческой психологии и, как правило, глубокое проникновение в душу героя, от имени которого Владимир Высоцкий ведет рассказ.

Вполне естественно, что его песенное, равно как и кинотеатральное, творчество имеет не только сторонников, но и противников. В конце концов однозначного восприятия произведений искусства не бывает. Например, драматург Виктор Розов, размышляя о литературе, в одном из интервью говорил, что ему не только в определенное время года, но даже в определенное время дня созвучен тот или иной писатель — многое зависит от настроения человека, его психики, даже от звуков музыки, которые он слышал в младенчестве.

Кстати сказать, на мой взгляд, и идейный, и эстетический пласт песен Высоцкого предполагает слушателя спорящего, но совсем не восторженно-пассивного, способного бездумно восхищаться, не утруждая себя желанием разобраться и понять. Нема-

ло, к сожалению, людей, особенно молодых (чему свидетельствует огромная редакционная почта), для которых личность и творчество Владимира Высоцкого — повод для домыслов, слухов, обывательского любопытства.

**Вокруг меня смыкается кольцо —
меня хватают, вовлекают в пляску:
так-так, мое нормальное лицо
все остальные приняли за маску.**

Впрочем, при жизни Высоцкий защищался: «Я все вопросы освещу сполна, дам любопытству удовлетворенье...» или «Нет меня, я покинул Расею, мои девочки ходят в соплях... Я смеюсь — умираю от смеха: как поверили этому бреду?». В предисловии к вышедшему в издательстве «Современник» поэтическому сборнику «Нерв» его составил Роберт Рождественский пишет: «Когда некоторые «весьма специфические» зарубежные доброхоты пробовали его «на излом», то Высоцкий, оставаясь самим собой, разговаривал с ними жестко и однозначно. Родину свою в обиду он не давал никому». Так было не раз — в США и Канаде, во Франции и Австралии, когда иные нечистоплотные репортеры домогались у него антисоветских интервью или хотя бы секундной жалобы, хотя бы насмешливого космополитизма... У одних это происходило из вульгарно-примитивного понимания его творчества, в котором есть открытое неприятие мещанства, ханжества, глупости, у других — из желания запутать, затемнить, вывернуть наизнанку суть его песен, стихов, а были и такие, кого раздражало его желание быть всегда честным перед собой и людьми. Высоцкий подчеркивал, что его место — в России и только в России, что именно здесь его голос, его песни будут поняты.

Так каким же он был, Владимир Семенович Высоцкий?

Родился 25 января 1938 года в Москве. Отец — кадровый военный, участник боев за Берлин, освобождения Праги. «По-моему, главное в нем то, — рассказывает Семен Владимирович, — что рос он, окруженный людьми простыми и честными, прошедшими через войну. — настоящими людьми».

были П. В. Массальский и А. М. Комиссаров. Наступило время репетиций, бурных дискуссий об искусстве, поэзии, жизни. И все чаще студента Высоцкого видели с гитарой. «Незадолго до окончания школы-студии, — рассказывал он на одной из встреч со слушателями, — я услышал Окуджаву и вдруг понял, что такая манера — свои стихи излагать под ритмы гитарные, даже не под мелодию, а под ритмы именно, — что это более усиливает поэзию, которой я уже занимался к тому времени немножко... В то время я писал для своих друзей, для наших актерских «капустников» в студии». Сквозь раздражительность этих ранних песен-стихов «пробивалось» и свое — своя образность, свое особое поэтическое видение мира. Появились первые сочинения «спортивного» и «сказочного» циклов, первые «бытовые» песни-зарисовки. Потом им будет написано более шестисот песен.

...1959 год. Режиссер В. Ордынский приглашает Высоцкого на роль студента Пети в фильме «Сверстницы». Это дебют в кино. В 1960 году Высоцкий оканчивает школу-студию и зачисляется в труппу театра имени А. С. Пушкина. Через три года переходит в Московский театр миниатюр.

...Апрель 1964 года. Высоцкий пришел в Театр драмы и комедии на Таганке. Актриса театра Алла Демидова вспоминает, что, когда в первый раз увидела Высоцкого, он стоял на лестнице в фойе театра и пел — не кому-то, а вообще всем. Осенью он уже играл в брехтовском «Добром человеке из Сезуана». Впереди было целых шестнадцать лет работы в театре. И всего шестнадцать лет жизни.

«Лексика песен Высоцкого, — как писал Александр Межиров, — принадлежит времени, напуганному пафосом, когда нарочитая грубоватость стихийно выполняла особую функцию: противостоять песенкам-конфеткам». Настоящий художник справедливо избегает фальшивой патетики, ибо нигде так не удобно прятаться и проявляться неискренности, корысти, как за ее поддельным блеском. Но без настоящей патетики искусство было бы неполноценным. Высоцкий как бы с двух сторон преодолевает поддельный пафос: «сверху» — подлинным могучим пафосом песен, например, военного цикла, и «снизу» — остроумной издевкой, после которой от лжепа-

предательство «идолопоклонников», не дававших ему покоя при жизни: «Мой отчаянный сорванный голос превратили в приятный фальцет...» Бросается в глаза разительное несоответствие между масштабностью его личности и мелкостью паразитирующих на его имени «толкователей». Да, были в свое время и нарочитая у него экстравагантность, и юношески-тщеславные, нетерпеливые мечты об известности. Это было. Но — было. Высоцкий быстро мучал, ушли суетность, жажда популярности. Он серьезно, неправдоподобно много работал, и накипь вокруг его имени все более тяготила его. Например, во время гастролей в Одессе он жил не в гостинице со всеми, а у знакомых, в цирке шапито. Он презирал суетливость, ненавидел людей, которые в своем эгоизме, чувстве мнимой причастности к артистической среде «отгуевали» свои страсти, пытались за счет других заполнить собственную духовную пустоту. Современные мещане бурно веселились, слушая «Диалог у телевизора», «Сергеи» умирали со смеху при первых строчках «Милицейского протокола». Добродушно ухмылялись завистливые «соседи», у которых вечно «на водку не хватает», и даже казалось, что хохочут «козлы отпущения» и «жирафы, которым видней» только потому, что они большие. Самодовольные и высокомерные, «врубая» на всю мощь магнитофоны, не понимали, что сатира Высоцкого направлена на них. Они продолжали восторгаться, собирать записи, повторять строки, но Высоцкий, автор песен «Канатоходец», «Горизонт», «Чужая коля», «Кони привередливые», «Мы враждаем Землю», «Смерть истребителя», «Я не люблю», оставался, по сути, чужд им и даже враждебен.

Тема преодоления — одна из главнейших в его творчестве. Преодоления горной вершины, океана, глубины морской, собственного страха. В песнях Высоцкого заключена громадная энергия, которая с первых минут звучания переходит в слушателя. Эти песни действительно способны «расширить горизонты». И постыдная становится разнеженная прихоть, поиск бесконфликтности. Мчались его кони... Мчались «по-над пропастью». Он мог умолять коней скакать помедленнее, но сам же все сильнее их подхлестывал. Если взять последние шестнадцать лет его жизни, то на каждый месяц в среднем

АТТ СНЯ

Первоклассник Вова Высоцкий на всю жизнь запомнит то время, когда «возвращались отцы наши, братья по домам...». Потом он будет заново переживать время трудной фронтовой работы, боевого братства, требовавшее от людей невиданной стойкости: «Этот глупый свинец всех ли сразу найдет? Где наступит — в упор или с тыла?»

...Большой Каретный переулок (ныне улица Ермоловой). Школа № 186. Десятый класс. 1955 год. Скуластый, невысокий паренек с темными задумчивыми глазами. Володя Высоцкий. Куда он идет после уроков? К друзьям — редактировать стенную газету. В драмкружок на улицу Горького. Или домой, где его ждет только что подаренная родителями гитара и самоучитель. Или же — к книгам. Читал он много. Читал запоем.

*Если, путь прорубая отцовским мечом,
ты соленые слезы на ус намотал,
если в жарком бою испытал, что почем,—
значит, нужные книги ты в детстве читал!..*

Окончив школу, он поступает на механический факультет МИСИ. Но страсть к театру берет свое, и уже через полгода он уходит из института и сдает экзамены в театральное училище. Проходила «пора вступлений и прелюдий».

Для родителей было полной неожиданностью, что Володю приняли в школу-студию МХАТа. Приняли, несмотря на пометку одного из экзаменаторов: «Чувством ритма владеет отлично, но голосовых данных не имеет...»

Педагогами Владимира Высоцкого в школе-студии

А вот что говорит о творчестве Высоцкого Булат Окуджава: «Если отталкиваться от поговорки «Не выноси сор из избы», то я придерживаюсь точки зрения, согласно которой сор этот выносить нужно как можно раньше и как можно в больших количествах, потому что сора накопится слишком много... Я думаю, что Высоцкий относился к той категории людей, истинных патриотов, людей такого толка, которые считают, что нужно избу от сора очищать, не обращая внимания на то, что скажут соседи».

Несомненно, по природе своей талант Высоцкого глубоко народен. В его образной системе органически уживаются «осовремененные» персонажи русских сказок, метафоры, построенные на фольклорной основе. Большинство стихов и песен прочно связано с верой в способность человека преодолеть, казалось бы, самые безнадежные ситуации: «Хоть какой — доберись, добреди, доползи...», «...конец мой — еще не конец: конец — это чье-то начало». При этом Владимир Высоцкий чужд псевдонародности. Точно сказала поэтесса Новелла Матвеева: «Мы — чего греха таить! — все-таки привыкли связывать народность в искусстве с кренделем, самоваром, сарафаном, с чем-то лебяжьим, дебелим и замедленным, да все это сверху пересыпать треньканьем, да повизгиваниями, да грубыми прибаутками. Думаю, все это не относится ни к народности, ни к настоящему патриотизму. Владимир Высоцкий редко умилял и умилялся — чаще порицал и высмеивал... Его песни пригодились народу, который и сам ведь давно и неузнаваемо преобразился, образовался, осовременился».

Но, говоря о Владимире Высоцком, нельзя не сказать о таком явлении, которое условно можно было бы назвать «идолопоклонством». Как правило, оно исходит от тех, кто при отборе «культурной пиццы» привык исходить исключительно из соображений моды. В конечном счете за таким отношением скрываются узость взглядов, невежество, демонстративное «ничего, кроме (в данном случае) Высоцкого». Мне доводилось видеть целые стеллажи пленок с записями его песен, груды многословных воспоминаний, достоверность которых проверить невозможно, слышать выпренные речи, до абсурда превозносящие поэта, — и чаще всего все это лишь следование «голой моде», обезличивающей в конечном счете индивидуальность Высоцкого. Он гневно отвергал попытки слишком «любопытных» проникнуть в его личную жизнь, он чувствовал за этим оскорбительное желание создать вокруг его имени «скандальчики с деталями». Суммарный ответ на назойливое любопытство — его песня «Я все вопросы освещу сполна». Болью и беспокойством пронизана песня «Ахиллес», где фантазия представила «посмертное»

дая из которых создавалась в течение нескольких дней непрерывного, напряженного труда, потом еще месяцами находилась в работе, «обрастая» вариантами текста и мелодии) и два-три стихотворения (друзья не знали, когда он успевал писать их даже при его четырех-пятичасовом сне). Кроме того, на каждый год из этих шестнадцати приходится в среднем один-два фильма, одна-две театральные роли. И это не считая работы над пластинками, радиопостановками, не считая многочисленных гастролей и концертов, не считая, наконец, главной работы — постоянных репетиций и спектаклей. «Ясен, конкретен и чрезвычайно талантлив», — сказал о Высоцком кинорежиссер Никита Михалков.

Роль Гамлета Владимир Высоцкий играл в театре на протяжении многих лет. И роль эта была для него чем-то большим, чем просто роль, как и многие песни его — нечто большее, чем просто песни. В Гамлете концентрировались его самые сокровенные раздумья: «Вечные проблемы добра и зла в таком очищенном виде, как они поставлены у Шекспира, звучат сегодня в нашем беспокойном, мятущемся мире особенно остро». А вот слова Высоцкого, которые он сказал на одном из своих выступлений: «Я вообще целью своего творчества ставлю человеческое волнение. Только оно сегодня может помочь нравственному совершенствованию...» Незадолго до смерти он дважды играет Гамлета, несмотря на категорические запреты врачей, в предынфарктном состоянии. Он сознательно выводил себя на такую пронзительную, озловокружительную высоту нравственных критериев. Не мог иначе. Считал, что иначе — и не стоило бы. Легко заметить, как часто в творчестве он стремился к морю, в горы, в небо — к чистоте, на все обнажающий простор, где ни скрыть, ни спрятать маломальской подлости, а такие понятия, как «честь», «совесть», «верность», воспринимаются не как отвлеченные абстракции. Для Высоцкого-поэта первопродчество стало призванием. Потому так бережно он относился к тем, кто «наслаждался битвой жизни». Песни его слушали матросы в дальних плаваниях, альпинисты в снежных горах, их знали вулканологи и сплавщики леса, ветераны войны, космонавты, рабочие, стройотрядовцы и шоферы... Песни его дают силу, добрую силу, которая покоится в каждом. Владимир Высоцкий призывал нас в лучших своих песнях никогда не забывать о своей человеческой сути, чтобы в каждом человеке был силен Человек.

Игорь Дьяков.

Фото Александра СТЕРНИНА